

Э.Х. Ленц

**Императорский Эрмитаж. Указатель
отделения средних веков и эпохи
возрождения**

Часть первая. Собрание оружия

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э.Х. Ленц**
Императорский Эрмитаж. Указатель отделения средних веков и эпохи возрождения: Часть первая. Собрание оружия /
Э.Х. Ленц – М.: Книга по Требованию, 2024. – 380 с.

ISBN 978-5-4241-8449-9

ISBN 978-5-4241-8449-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Изъ произведеній художественной промышленности вооруженіе уничтожалось сравнительно рѣже другихъ и, если не гибло естественнымъ путемъ отъ ржавчины или огня, то ничто не препятствовало многовѣковой его сохранности. Матеріаль оружія самъ по себѣ не представлялъ высокой цѣнности, напр., серебряной и золотой утвари, которая и въ сломанномъ и въ сплавленномъ видѣ могла тотчасъ же идти въ продажу; старыя, пришедшіе въ негодное состояніе, предметы вооруженія только въ рѣдкихъ случаяхъ поддавались исправленію или передѣлкѣ, для иного примѣненія въ домашнемъ обиходѣ они также не годились и, наконецъ, отъ преднамѣреннаго разрушенія какъ ни къ чему не годной рухляди вышедшее изъ употребленія оружіе ограждалось тѣми личными воспоминаніями, которыя связывали владѣльца и близкихъ ему людей со свидѣтелями боевыхъ подвиговъ. Переходя далѣе къ потомкамъ, оно даже при полной негодности читлось какъ вещественный памятникъ историческаго прошлаго и съ удаленіемъ въ глубь столѣтій все болѣе окружалось невольнымъ, безотчетнымъ уваженіемъ, отдаваемымъ старинѣ. Такое благоговѣніе передъ стариннымъ оружіемъ въ особенности усилилось въ эпоху романтизма съ его смутно понятными рыцарскими идеалами и это сентиментальное, если можно такъ выразиться, отношеніе къ древнему оружію, какъ наиболѣе существенной принадлежности „рыцарства“, между прочимъ, выражалось въ самомъ, принятомъ съ начала минувшаго вѣка, способѣ выставлать образцы стариннаго вооруженія: въ большинствѣ публичныхъ и частныхъ собраній обозрѣвателю представлялись не замѣчательныя въ томъ или другомъ отношеніи произведенія оружейнаго мастерства, а фигуры рыцарей въ воинственныхъ и угрожающихъ позахъ, изображающія турниры, поединки, посвященія, „судъ Божій“ и тому подобныя сцены изъ рыцарскихъ романовъ.

Со второй половины прошлаго вѣка поклоненіе романтическому обаянію рыцарскаго вооруженія уступило мѣсто болѣе трезвому взгляду на старинное оружіе, какъ на памятникъ прошлой славы, мѣстной или національной, достойный почетнаго храненія въ назиданіе потомству, но и здѣсь на первомъ планѣ стояло всетаки не оружіе само по себѣ, какъ

выдающееся произведение художественной промышленности даннаго времени, а лишь декоративный эффект живописной массы доспѣховъ, щитовъ, клинковъ, ружей, знаменъ и т. п., соединенныхъ въ болѣе или менѣе живописный трофей; обычай убирать оружіемъ стѣны церквей, дворцовъ и общественныхъ зданій вскорѣ распространился на частныя дома и „трофей“ даже для лицъ, не занимающихся собираніемъ оружія, сдѣлался почти обязательною принадлежностью кабинетной обстановки, для которой, за рѣдкостью и недоступностью подлинныхъ образцовъ, многіе довольствовались не только плохими копіями, но даже отвратительными имитациями изъ чугуна, никкеля и дерева.

На ряду съ такимъ поверхностнымъ отношеніемъ большинства интеллигентнаго общества къ историческому и бытовому значенію оружія, отдѣльные ученые не оставляли эту заброшенную область знанія безъ вниманія и научнаго изученія, но труды ихъ не выходили изъ тѣснаго кружка специалистовъ и собирателей и только съ послѣдней четверти 19-го вѣка разработка этой области знанія подвинулась на столько, что „оружьевѣдѣніе“, завоевавъ самостоятельное положеніе въ ряду вспомогательныхъ историческихъ наукъ, теперь привлекаетъ къ себѣ дѣятельный интересъ болѣе широкихъ слоевъ общества, доказательствомъ чему можетъ служить успѣхъ основаннаго въ 1895 году и процвѣтающаго нынѣ международнаго общества «Verein für historische Waffenkunde», издающаго свой спеціальный журналъ.

Значеніе оружія какъ предмета археологическихъ и историческихъ изслѣдованій обусловливается исключительностью положенія, которое оно занимало въ народной жизни минувшихъ вѣковъ; какъ предметъ первой тогда необходимости, отъ боевыхъ качествъ и годности котораго зависѣли жизнь, свобода и состояніе какъ отдѣльнаго лица, такъ и всего народа, оружіе естественно должно было занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ жизненной обстановкѣ и привлекать къ себѣ лучшія производительныя силы страны. Выдѣлка его находилась въ рукахъ наиболѣе искусныхъ мастеровъ; изумительное для того времени знакомство съ произведеніями и силами природы и удивительная ловкость въ пользованіи ими поражали современниковъ до такой степени, что сверхестественныя въ глазахъ народа знанія ихъ объяснялись чернокнижіемъ и содѣйствіемъ нечистой силы; надъ усовершенствованіями военнаго дѣла работали лучшіе умы, а чрезвычайно высокой оцѣнкѣ оружія преимущественно предъ всѣми другими принадлежностями жизненнаго обихода соотвѣтствовала обыкновенно отдѣлка какъ по художественному достоинству ея, такъ и по богатству убранства.

Столь исключительное положеніе оружія, какъ наивысшей цѣнности въ достояніи всякаго полноправнаго и благороднаго человѣка, гордаго достоинствами своего ратнаго снаряженія, полученнаго имъ отъ предковъ на ряду съ высоко чтимыми святынями и другими фамильными драгоценностями, должно было измѣниться съ появленіемъ постоянныхъ войскъ и переходомъ оружія отъ высшихъ слоевъ народа въ руки про-

фессіональнаго солдата. Индивидуальное произведеніе мастера-художника, не щадившаго труда и стараній для поддержанія славы своего имени, уступило мѣсто массовой заготовкѣ по общему шаблону, руководимой исключительно практическими соображеніями о количествѣ и дешевизнѣ поставляемаго товара, качественная сторона котораго не выходила изъ границъ необходимыхъ требованій касательно боевой годности и прочности; въ теченіе 18-го вѣка одно только охотничье оружіе являлось по его отдѣлкѣ произведеніемъ художественной промышленности, въ 19-мъ же вѣкѣ ручная работа оружейника окончательно прекращается и наступаетъ полное господство машиннаго производства.

Въ качествѣ высоко цѣнимаго издѣлія лучшихъ мастеровъ и художниковъ, оружіе всегда привлекало вниманіе не только ученыхъ изслѣдователей, но возбуждало интересъ любителей и собирателей и, если несмотря на историческое и культурное значеніе его и любознательность посѣтителей музеевъ, изученіе этой области историческаго прошлаго развивается у насъ весьма медленно, то причина такого явленія въ немалой части кроется въ отсутствіи объяснительныхъ путеводителей, изложенныхъ въ доступной для каждаго формѣ и облегчающихъ непосредственное и сознательное ознакомленіе съ этими памятниками старины.

Этотъ недостатокъ особенно ошутителенъ для посѣтителей Императорскаго Эрмитажа, обозрѣвающихъ одно изъ первыхъ въ Европѣ собраній оружія, находившееся прежде въ Царскосельскомъ Арсеналѣ, старые путеводители по которому не пригодны болѣе въ виду новаго систематическаго размѣщенія предметовъ. По сему пишущему эти строки было поручено составить **новый объяснительный каталогъ** по отдѣлу оружія, который, заключаая въ себѣ необходимыя историческія и техническія толкованія, могъ бы служить путеводителемъ при обзорѣ собранія.

Примѣняясь главнымъ образомъ къ этой цѣли, пришлось распределить чрезвычайно богатый и разнообразный матеріалъ съ такимъ расчетомъ, чтобы общія замѣчанія по исторіи и техникѣ оружейнаго дѣла, предлагаемыя болѣе тѣсному кружку любителей, не обременяли большинства посѣтителей Отдѣленія, интересующихся оружіемъ только со стороны его внѣшней формы и отдѣлки. Въ текстѣ путеводителя даются краткія историческія указанія, описаніе наиболѣе замѣчательныхъ предметовъ и, насколько возможно, сообщаются свѣдѣнія о мастерахъ и владѣльцахъ, времени и мѣстѣ производства описываемыхъ вещей. Для любителей оружія, желающихъ ближе ознакомиться съ предметомъ, во введеніи излагаются въ сжатомъ видѣ главнѣйшія данныя о постепенномъ развитіи формъ и объ историческихъ явленіяхъ, вызвавшихъ извѣстные перевороты въ дѣлѣ вооруженія, а также объясняются нѣкоторыя техническія подробности производства и указываются характерныя особенности въ пріемахъ восточныхъ и западныхъ оружейниковъ. Отпечатанные въ текстѣ путеводителя снимки съ наиболѣе замѣча-

тельныхъ клеймъ и знаковъ мастеровъ являются необходимымъ обоснованіемъ данныхъ въ текстѣ опредѣленій; изданныя же отдѣльно, въ видѣ небольшого альбома изъ 30 таблицъ, фототипическія воспроизведенія образцовъ могутъ послужить полезнымъ матеріаломъ для сравненія и опредѣленія оружія при необходимости пользоваться книгою внѣ музея.

При составленіи краткаго введенія, конечно, нельзя было задаваться мыслью о полнотѣ предлагаемаго очерка оружейнаго дѣла, а примѣняясь къ узкимъ рамкамъ музейнаго путеводителя, пришлось ограничиться по возможности сжатымъ сводомъ историческихъ данныхъ, необходимыхъ для уясненія и сознательной оцѣнки той эпохи въ развитіи оружейнаго искусства, къ которой относятся хранящіеся въ эрмитажномъ собраніи образцы, а именно времени съ конца 15-го по конецъ 17-го вѣка для европейскаго и съ 17-го по 19-й вѣкъ для восточнаго отдѣла. Изложенныя въ этомъ введеніи свѣдѣнія, въ особенности же данныя о дѣятельности мастеровъ, почерпнуты главнымъ образомъ изъ капитальныхъ сочиненій Бёгейма, Іенса, Эссенвейна, Тирбаха, Эгертона, Эренталя и др., труды которыхъ здѣсь не могутъ быть всѣ приведены и будутъ подробно перечислены въ подготавливаемой нынѣ библіографіи оружьесвѣдѣнія.

Какъ первый опытъ, новый путеводитель по собранію оружія Императорскаго Эрмитажа, конечно, во многихъ отношеніяхъ не достигнетъ намѣченной цѣли, вслѣдствіе почти неизбѣжныхъ пробѣловъ, недосмотровъ и фактическихъ ошибокъ, указаніе и исправленіе которыхъ будетъ принято съ благодарностью при слѣдующихъ изданіяхъ этого труда. Въ очень многихъ случаяхъ положительными результатами предлагаемой работы составитель путеводителя обязанъ товарищамъ по службѣ: ближайшему сотруднику, хранителю Средневѣкового Отдѣленія Я. И. Смирнову, завѣдывающимъ Монетнымъ Отдѣленіемъ А. К. Маркову и Галерею Драгоценностей барону А. Е. Фелькерзаму, а также цѣлому ряду постороннихъ Эрмитажу ученыхъ, какъ русскихъ, такъ и иноземныхъ, совѣтомъ и дѣломъ способствовавшихъ выходу въ свѣтъ настоящаго изданія. Выражая всѣмъ участникамъ въ трудѣ искреннюю признательность за крайне любезное содѣйствіе, составитель заранее проситъ извиненія на тотъ случай, если бы въ указаніяхъ на ихъ помощь, помѣщенныхъ въ надлежащихъ мѣстахъ текста, оказались невольные пропуски. Участіе барона А. Е. Фелькерзама выразилось въ опредѣленіи генеалогическаго и геральдическаго матеріала, а также въ срисовываніи большого числа знаковъ мастеровъ и клеймъ, по той или другой причинѣ не подававшихся механическому воспроизведенію. А. К. Марковъ взялъ на себя большой трудъ по провѣркѣ перевода многочисленныхъ надписей на восточномъ оружіи, который въ 30-хъ годахъ минувшаго вѣка сдѣланъ былъ извѣстными ориенталистами академиками Френомъ и барономъ Демезономъ. Наконецъ, нельзя не упомянуть о громадномъ, не вышедшемъ въ свѣтъ трудѣ, [по возможности использованномъ составителемъ путеводителя

и значительно облегчившемъ его задачу, а именно о рукописномъ каталогѣ въ 5 томахъ, составленномъ завѣдывавшимъ библіотекою Его Величества и Царскосельскимъ Арсеналомъ Флораномъ Жиль въ 1842—1849 годахъ и дополненнымъ въ 1861 г., въ которомъ крайне добросовѣстно, тщательно и съ большимъ для того времени знаніемъ дѣла собраны всѣ доступныя автору свѣдѣнія о происхожденіи предметовъ, а также приведены весьма цѣнныя историческія, геральдическія и техническія разсужденія, только частью опубликованныя въ его печатныхъ трудахъ «Notice sur le Musée de Tsarskoé-Sélo» и «Царскосельскій Музей», вышедшихъ въ 1860 г.

Исторія Царскосельскаго **Арсенала** тѣсно связана съ именемъ Императора Николая Павловича, страстнаго любителя стариннаго оружія, еще въ юношескомъ возрастѣ положившаго начало своему знаменитому впослѣдствіи собранію; въ зачаткахъ своихъ оно помѣщалось въ кабинетѣ Великаго Князя въ Аничковскомъ дворцѣ, затѣмъ перешло въ Александровскій Царскосельскій дворецъ и, когда отведенныя для собранія 2 комнаты оказались слишкомъ тѣсными, 31 января 1834 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ обращеніи въ «оружейную палату» павильона «Монбизу», небольшого замка о четырехъ башняхъ, возведеннаго англійскимъ архитекторомъ Менеласомъ въ Царскосельскомъ паркѣ, на мѣстѣ развалившагося охотничьяго павильона елизаветинскихъ временъ.

Въ двадцатыхъ годахъ минувшаго вѣка началось быстрое развитіе восточнаго отдѣла, всегда имѣвшаго въ Арсеналѣ, если не количественный, то качественный перевѣсъ надъ составомъ европейскаго оружія.

Сюда поступали избранные предметы изъ военной добычи персидскаго и турецкихъ походовъ, взятые преимущественно въ Ардебилѣ (1826 г.) и Эривани (1828 г.); въ 1828 г. получено оружіе изъ Мачина и Варны, а также трофеи, отбитые вмѣстѣ съ палаткою персидскаго принца Аббаса-Мирзы въ Тавризѣ; 1829 годъ принесъ большое количество стариннаго оружія, взятое въ Эрзерумскомъ арсеналѣ и въ томъ же году завѣдывавшій Собственными Его Величества Библіотекою и Арсеналомъ Седжеръ и академикъ Дезарно были отправлены во вторую дѣйствовавшую армию и приобрѣли въ Адрианополѣ, Сливнѣ и Месемвріи турецкое и албанское оружіе на сумму 1.000 голландскихъ червонцевъ.

Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ поступали преимущественно предметы вооруженія, знамена и значки, отбитые у кавказскихъ горцевъ; знамена и значки по Высочайшему повелѣнію, объявленному Императорскому Эрмитажу 6 Сентября 1906 года, были переданы въ Тифлисскій военно-историческій музей.

Къ 1844 году прибыло съ Востока купленное по порученію Государя барономъ Шёне въ Калькуттѣ индійское оружіе на сумму въ 400 фунт. стерл.

Въ 1852 и 1853 г.г. восточный отдѣлъ Арсенала значительно увеличился передачею изъ Академіи Наукъ оружія изъ «Кунсткамеры»

Петра Великаго, въ составѣ которой находились нѣкоторые предметы восточнаго вооруженія, принадлежавшіе еще Петру Великому и выдающіеся по рѣдкости и богатству отдѣлки, поступленіемъ изъ придворнаго Конюшеннаго Музея сѣделъ и сбруи, поднесенныхъ преимущественно азіатскими владѣтельными особами и посольствами со второй половины 18-го вѣка, и, наконецъ, переходомъ въ собственность Государя отказаннаго по духовному завѣщанію собранія оружія Великаго Князя Михаила Павловича.

Съ того-же года начались поступленія изъ военной добычи, взятой въ Средней Азіи при завоеваніи Ак-Мечети (1853 г.), Пишпека (1860 г.), Аулие-Ата (1864 г.), Ташкента (1865 г.), Ирджара, Ходжента, Ура-Тюбе (1866 г.), Самарканда (1868 г.), Кульджи (1871 г.), Хивы (1873 г.) и Коканда (1875 г.).

Въ 1861 г. послѣдовало крупное обогащеніе Арсенала 269 отборными образцами восточнаго оружія изъ коллекціи князя П. Салтыкова, собранной отцомъ его княземъ Алексѣемъ Салтыковымъ во время трехлѣтняго путешествія съ 1841 по 1843 г.г. по Востоку; эта часть знаменитаго въ свое время собранія, купленнаго въ цѣльномъ составѣ парижскимъ финансистомъ барономъ Сельеромъ, была пріобрѣтена Государемъ за 19000 франковъ.

Кромѣ перечисленныхъ крупныхъ приращеній, Арсеналь обогащался еще неоднократно подношеніями персидскихъ шаховъ, хивинскихъ и кокандскихъ хановъ и бухарскихъ эмировъ, а также многочисленными подарками членовъ Августѣйшей Семьи и мелкими случайными пріобрѣтеніями.

Столь же значительны въ количественномъ отношеніи были поступленія по отдѣлу европейскаго оружія, но подборъ послѣдняго былъ болѣе случайный и опредѣлялся не столько стремленіемъ къ систематическому пополненію пробѣловъ въ составѣ собранія, сколько предложеніемъ рынка и удачнымъ выборомъ лицъ, слѣдившихъ за распродажами болѣе извѣстныхъ коллекцій въ европейскихъ центрахъ. Изъ крупныхъ пріобрѣтеній по этому отдѣлу здѣсь указываются нѣкоторыя покупки, свѣдѣнія о коихъ удалось собрать въ архивахъ*), въ томъ числѣ и аукціонныя распродажи частныхъ собраній, такъ какъ принадлежность вещи къ тому или другому собранію во многихъ случаяхъ имѣетъ значеніе при обсужденіи вопроса о происхожденіи и даже подлинности ея.

Въ 1827 г. русскій генеральный консулъ въ Парижѣ Лабенскій пріобрѣлъ на аукціонѣ собранія Laugencel, бывшаго хранителя галереи герцогини de Веггу, нѣсколько номеровъ стариннаго оружія, въ томъ числѣ два полныхъ доспѣха, вывезенныхъ маршаломъ Лефевромъ во время наполеоновскихъ войнъ изъ Вѣнскаго городского арсенала.

*) Считаю долгомъ выразить искреннюю признательность начальникамъ Архива Министерства Имп. Двора и Собственной Его Величества Библиотеки за любезное разрѣшеніе пользоваться ввѣреннымъ имъ цѣннымъ матеріаломъ, а также чинамъ названныхъ учрежденій, неоднократно помогавшимъ мнѣ въ розыскахъ.

Въ 1829 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ оружія, уцѣлѣвшаго въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ Царскосельскій Арсеналь и Московскую Оружейную Палату; въ слѣдующемъ году переданы въ Арсеналь нѣкоторые предметы вооруженія, преимущественно бердыши, изъ Устюжскихъ: Успенскаго, Архангельскаго и Спасо-Прилуцкаго монастырей и изъ 4 церквей Устюжскаго уѣзда; наконецъ, въ томъ-же году была прислана часть оружія, хранившагося въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Въ 1831 году купленъ за 65.000 руб. асс. «арсеналь» живописца А. Орловскаго, состоявшій по большей части изъ русскаго и польскаго оружія 17-го и 18-го вѣковъ.

1833 годъ обогатилъ Арсеналь двумя пріобрѣтеніями: по порученію Государя русскій генеральный консулъ въ Кадиксѣ Гесслеръ купилъ оружія на 1.925 р. асс., а генеральнымъ консуломъ въ Парижѣ Лабенскимъ было пріобрѣтено нѣсколько предметовъ на распродажѣ послѣ смерти антиквара Монфора на 4.194 франковъ и въ слѣдующемъ году еще на 600 франковъ.

Въ 1835 году состоялась крупная покупка цѣлаго собранія въ 234 номеровъ у пріѣхавшаго въ Петербургъ иностранца Ф. Чивилотти за 80.000 р. асс.; въ этой коллекціи, составленной не знатокомъ-любителемъ, а торговцемъ, преслѣдовавшимъ коммерческія цѣли, рядомъ съ первоклассными вещами нашлись также предметы малоцѣнные и даже поддѣлки.

Приращенія 1836 года особенно пополнили польскій отдѣлъ: изъ Варшавы поступило 57 предметовъ, конфискованныхъ у разныхъ частныхъ лицъ, и изъ Кабинета Его Величества передана была часть сокровищницы, захваченной еще въ 1813 году въ Несвижскомъ замкѣ князей Радзивиль; другая часть поступила тогда же въ Эрмитажъ. Эти вещи, числомъ до 700, преимущественно женскія украшенія какъ-то: ожерелья, браслеты, серьги, цѣпочки, запонки и т. п., возвращены княгинѣ Радзивиль по Высочайшему Государя Императора повелѣнію 5 Марта 1905 года.

Въ 1837 году у парижскаго антиквара P. L. Lhérie пріобрѣтены два щита замѣчательной работы миланскихъ оружейниковъ 16-го вѣка за 15.500 франковъ, а на аукціонѣ собранія Mauville куплены такой-же щитъ и ножъ съ гербомъ рода Борджіа за 1.070 франковъ.

Въ 1838 г. удалось пріобрѣсти въ Базелѣ рыцарскіе доспѣхи и другое оружіе на сумму 9.720 руб. асс., а годъ спустя на аукціонѣ кабинета герцога Истрійскаго (сына маршала Бессіера) для Арсенала куплено было 8 выдающихся по историческому интересу предметовъ за 1.903 франка.

Во время пребыванія Императора Николая Павловича въ Варшавѣ въ 1840 г., графъ Францъ Потоцкій продалъ Государю рядъ художественныхъ произведеній на сумму 3.510 червонцевъ, въ томъ числѣ 40 номеровъ стариннаго оружія. Въ томъ же году изъ Нарвскаго Арсенала по-

ступили предметы вооруженія шведскихъ войскъ 17-го и 18-го вв. и, наконецъ, упомянутый выше иностранецъ Чивилотти вторично прибылъ въ Петербургъ и привезъ разнаго стариннаго оружія на сумму 8.850 р. асс.

Въ 1844 году завѣдывавшій Арсеналомъ Ф. Жиль, путешествуя за границу, купилъ въ Римѣ около 100 номеровъ оружія (между прочимъ шить съ гербомъ дожа Барбариго) и по его указаніямъ и порученію старшимъ секретаремъ нашей миссіи въ Мюнхенѣ Віолье въ южной Германіи были приобрѣтены 18 щитовъ 15-го, 16-го и 17-го вв., между ними весьма рѣдкіе тарчи и павезы изъ арсенала города Деггендорфа и шиты, отбитые у турецкихъ войскъ, осаждавшихъ Вѣну въ 1683 году; за всѣ 18 щитовъ была уплачена ничтожная даже для того времени сумма въ 353 флориновъ 48 крейцеровъ.

Въ 1846 г. по духовному завѣщанію бывшего російскаго посла въ Вѣнѣ оберъ-камергера Татищева поступило въ собственность Императора большое число художественныхъ произведеній и оружія, собранныхъ во время долготѣνιαго (1805—1841 гг.) пребыванія завѣщателя въ Германіи, Австріи, Италіи и Испаніи.

Изъ военныхъ трофеевъ венгерской кампаніи 1848 г. и польскаго возстанія 1863 г. немалое число было передано въ Арсеналь, но большинство ихъ при перемѣщеніи его въ Эрмитажъ осталось въ Царскомъ Селѣ.

Небольшое количество оружія (всего 15 номеровъ) поступило изъ приобрѣтеннаго въ 1852 г. за 150.000 руб. «древнехранилища» профессора Московскаго университета Погодина, которое было распределено по отдѣламъ между Императорскими Публичной Библиотекою, Эрмитажемъ, Оружейною Палатою и Царскосельскимъ Арсеналомъ.

Черезъ посредство оружейниковъ братьевъ Жюсть въ Парижѣ куплены были на аукціонѣ коллекціи графа Берту 10 номеровъ оружія на сумму 3.487 франковъ 20 сантимовъ.

Въ 1870 г. Арсеналь обогатился поступленіемъ собранія Нарышкина и въ слѣдующемъ году состоялась послѣдняя крупная покупка въ Парижѣ у антикваровъ Жію и Леконтъ на 6000 франковъ.

Съ этого времени, не считая конечно случайныхъ мелкихъ покупокъ, сколько нибудь значительныхъ приобрѣтеній стариннаго оружія не послѣдовало и собраніе Арсенала увеличивалось уже въ Императорскомъ Эрмитажѣ (съ 1885 г.) только изъ вновь поступавшихъ художественныхъ коллекцій, если въ составъ таковыхъ входили также образцы оружія, какъ напр. изъ купленнаго въ 1884 г. собранія А. П. Базилевскаго — 54 номера, изъ поступившаго въ 1886 году музея князя Голицына — 7 номеровъ, и изъ древностей, передаваемыхъ Императорскою Археологическою Комиссіею Средневѣковому Отдѣленію Эрмитажа.

Заботливое и любовное отношеніе Державнаго Основателя Арсенала къ своему собранію выразилось не въ одномъ только увеличеніи его количественнаго состава: особенное вниманіе обращалось на содержаніе оружія въ чистотѣ и порядкѣ, а также на починку и реставрацію

попорченныхъ и утерянныхъ частей. Если съ современной точки зрѣнія распорядители музеевъ первой половины минувшаго вѣка въ этомъ отношеніи и заходили слишкомъ далеко, не всегда соблюдая границу между реставраціей и поддѣлкою, то не слѣдуетъ, съ другой стороны, забывать, что 70 лѣтъ тому назадъ смотрѣли на этотъ вопросъ иначе, а равно, что въ глазахъ цѣнителей того времени рыцарскій доспѣхъ имѣлъ еще значеніе, хотя и вышедшаго изъ практическаго употребленія, но дорогого по воспоминаніямъ параднаго вооруженія ближайшихъ поколѣній, а не археологической святыни, мѣсто которой въ музеѣ подъ стекломъ. Въ торжественные дни устраивались еще парадныя шествія и карусели, участники коихъ облакались въ полные рыцарскіе доспѣхи, какъ напр. въ Потсдамѣ на праздникъ «Бѣлой Розы» по случаю дня рожденія Государыни Императрицы $\frac{1}{13}$ Іюня 1829 г. и въ Царскомъ Селѣ на «карусели» 23 Мая 1842 года, а для подобныхъ случаевъ по необходимости приходилось приводить всю броню въ состояніе полной готовности и дополнять недостающія части до послѣдняго ремешка. Такія работы по реставраціи производились впрочемъ и независимо отъ упомянутыхъ торжественныхъ случаевъ; такъ напр. парижскій оружейникъ Франсуа Жюсть въ теченіе сороковыхъ годовъ (1842 — 1848) неоднократно пріѣзжалъ въ Царское Село для чистки и поправки оружія и увозилъ даже съ собою въ Парижъ свыше 10 доспѣховъ, требовавшихъ болѣе сложныхъ исправленій и дополненій. На издержки по указаннымъ работамъ въ теченіе трехъ лѣтъ было отпушено до 20000 руб. асс.

Рядомъ съ заботами о сохранности шли продолжительныя занятія по опредѣленію предметовъ и описанію собранія: въ теченіе 12 лѣтъ извѣстные оріенталисты академики Френъ и баронъ Демезонъ занимались разборомъ и переводомъ надписей на восточномъ оружіи; въ двадцатыхъ годахъ живописецъ Его Величества академикъ Рокштуль изготовилъ 180 таблицъ въ листъ съ писанными акварелью изображеніями избранныхъ предметовъ собранія, а въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ завѣдывавшій Арсеналомъ Флоріанъ Жиль съ большимъ знаніемъ дѣла составилъ подробный рукописный каталогъ всей коллекціи въ пяти томахъ. Съ того же времени начали появляться печатные каталоги и описанія Царскосельскаго Арсенала:

1. «Каталогъ рѣдкаго, стариннаго и восточнаго оружія, хранящагося въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Арсеналѣ въ Царскомъ Селѣ. Часть первая. С.-Петербургъ. 1835 г.». 262 стр. in 8°.

2. «Каталогъ рѣдкаго, стариннаго и восточнаго оружія, хранящагося въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Арсеналѣ въ Царскомъ Селѣ. 2 части. С.-Петербургъ. 1840». 247 + 200 стр. in 8°.

3. «Царскосельскій Музей съ собраніемъ оружія, принадлежащаго Государю Императору (сост. Ф. Жиль, бібліотекаръ Его Величества). Съ 35 рисунками. С.-Петербургъ. 1860». XVIII + 322 стр. in 8°.

4. «Notice sur le Musée de Tsarskoé-Sélo, renfermant la collection d'armes de Sa Majesté l'Empereur. Ouvrage enrichi de 35 vignettes gravées sur bois. St.-Petersbourg. 1860». XVIII + 356 pp. in 8°.

5. «Musée de Tsarskoé-Sélo ou collection d'armes de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. Ouvrage composé de 180 planches lithographiées par Asselineau d'après les dessins originaux de A. Rockstuhl, peintre du Cabinet de Sa Majesté. Avec une introduction historique par Flor-t Gille, bibliothécaire de Leurs Majestés Impériales etc. etc. St.-Petersbourg et Karlsruhe. Velten editeur. 1835 — 1853.» 3 vol. 36 + 70 pp., 180 pl. in fol.

6. «Царскосельскій Арсеналь или собраніе оружія, принадлежащаго Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу. По рисункамъ проф. А. П. Рокштуля и Н. А. Богданова, съ пояснительнымъ текстомъ, составленнымъ Е. Кеммереромъ, завѣдывающимъ Собственными Его Величества Библиотеками и Арсеналами; съ 40 таблицами. С.-Петербургъ, изданіе А. А. Ильина и Н. К. Флиге. 1869 г.». Текстъ французскій и русскій 94 стр. in fol.

7. «Е. А. Кеммереръ. Прогулка по Собственному Его Величества Царскосельскому Арсеналу. С.-Петербургъ. 1876 г.». 85 стр. мал. окт.

8. «Une visite au Musée de Tsarskoé-Sélo, collection privée des armes rares, anciennes et orientales de S. M. l'Empereur. St. Petersburg. 1881».

9. «Пятидесятилѣтіе со времени основанія Собственного Его Императорскаго Величества Царскосельскаго Арсенала. 1834 — 1884 гг. Краткій историческій обзоръ, составленный Е. А. Кеммереромъ. С.-Петербургъ. 1884». 16 стр. (изъ «Правительственнаго Вѣстника» № 35, 1884 г.).

10. «Ein halbes Jahrhundert seit Gründung des Kaiserlichen Arsensals zu Tsarskoje-Selo, von Georg v. Kämmerer. St.-Petersburg. 1884». 15 SS. (Separatabdruck aus der St.-Peterburger Zeitung № 43 u. 44. 1884).

11. «Le 50-me anniversaire de la fondation de l'Arsenal Impérial de Tsarskoé - Sélo. 1834 — 1884. St. Pétersbourg. 1884». 18 pp. in 8° min.

Въ 1885 году состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ Царскосельскаго Арсенала въ Императорскій Эрмитажъ и о помѣщеніи этого собранія, вмѣстѣ съ коллекціею А. П. Базилевскаго, приобрѣтенною въ 1884 г. въ Парижѣ за 5.000.000 франковъ, въ залахъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ. Перевозка предметовъ изъ Царскаго Села состоялась въ 1886 году, установка коллекцій въ 22 комнатахъ новаго помѣщенія была окончена хранителемъ Эрмитажа Г. Е. Кизерицкимъ въ теченіе года, въ Февралѣ 1888 года новое Отдѣленіе Императорскаго Эрмитажа «Среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія» было открыто для публики и уже три года спустя появился въ печати составленный старшимъ хранителемъ этого отдѣленія профессоромъ Н. П. Кондаковымъ «указатель», содержащій въ себѣ, кромѣ краткаго описанія всего обширнаго состава соединенныхъ собраній, многочисленныя археологическія, техническія и историческія объясненія и толкованія, особенно цѣнныя въ области византійскихъ, романскихъ и русскихъ древностей.